

Глава 115 Бритье головы Чу Тяньлинь непосредственно наложил на его тело очарование невидимости, а затем, по его собственным ощущениям, он отправился непосредственно на поиски Цзи Сяогана.

В палате был только один пациент, Цзи Сяоган, Цзи Жунхуа и его жена также были в палате, была еще одна медсестра в режиме ожидания, Чу Тяньлинь превратил свою духовную силу в невидимую руку, открыл дверь изнутри, а затем осторожно вошел.

В этот момент было уже после двух часов посреди ночи, и дверь мягко открылась, едва издавая звук, который никто из них не заметил.

Следующее, что сделал Чу Тяньлинь, это посмотрел на людей в палате, которые были на страже несколько часов и все были очень уставшими, и к этому моменту они уже почти спали.

После гипноза Чу Тяньлинь вытащил парикмахерский нож и переехал его по голове Цзи Жонг Хуа. Чу Тяньлинь побрил все их волосы и предупредил, чтобы они немедленно освободили их биллокацию.

В противном случае, в следующий раз, они будут те, которые падают головы, Цзи Жун Хуа и его жена были большими шишками в весенний город, но не было ничего, что они могли бы сделать перед лицом этой угрозы от Чу Тянь Линь.

Поскольку на этот раз Чу Тяньлинь смог невольно сбрить волосы, желать своей жизни было не менее легко, и они определенно не осмеливались рисковать.

Спустя двадцать минут или около того, пара сильно облысела.

После этого Чу Тяньлинь взял еще одну записку, на которой уже было написано: "Немедленно освободите Чу Тяньлинь, иначе в следующий раз ваши головы будут на линии".

Затем Чу Тяньлинь сняла эффект гипнотического обаяния, и как только гипнотическое обаяние было снято, все в палате проснулись, а медсестра, отвечающая за уход за больными, была самой остроглазой, она сказала прямо: "Мэр, ваши волосы..."

Услышав слова медсестры, Цзи Ронг Хуа яростно протянул руку помощи и схватил верхнюю часть головы, обнаженной, на земле, с коротким куском черных волос и еще одним длинным куском черных волос, Цзи Ронг Хуа тут же встал и сказал своей жене: "Жена, твои волосы!".

Жена Джи Ронг Хуа также пришла в себя, и когда она увидела маслянистую голову Джи Ронг Хуа, она была очень удивлена, и когда она коснулась верхней части головы, что она также голая, она села на землю с шоком.

Он взял записку, посмотрел на нее, и его лицо вдруг изменилось.

И что это за тактика, когда можно сбрить волосы мужа и жены, не зная об этом? Это жутко! Ji Rong Hua внезапно подумал о Ma Yiming, те даосы с высокой культурой были несколько способны.

Поскольку Чу Тяньлинь был хозяином Ма Иминь, он определённо был более могущественным, чем Ма Иминь, и этот Чу Тяньлинь, которого легко поймал сам, изначально считал, что у другой стороны не так уж много способностей.

Но я не знала, что той ночью муж и жена сбрили волосы, а это все еще больница, здесь так много больничных палат, а это отделение интенсивной терапии, и в него может войти не только кто угодно.

Но таинственный мужчина сбрил волосы мужу и жене, желая жизни пары, естественно, нет никаких проблем, и есть только тысяча дней, чтобы быть вором, а не тысяча дней, чтобы предотвратить воров, даже если Цзи Жун Хуа может найти несколько телохранителей или полиции, чтобы защитить себя, но как долго вы можете защитить?

Эти телохранители не имели бы никакого ослабления, судя по способности другой стороны, я боюсь, что даже если бы у них были телохранители, чтобы защитить их, они бы в конечном итоге были убиты другой стороной, жена Цзи Жун Хуа также видел записку, она также была сердита и напугана до смерти.

В конце концов, способности этого таинственного человека были слишком страшными, чтобы с ними связываться, и если они не сделали то, что сказал другой человек, то я боюсь, что у пары не будет другого выбора, кроме как умереть, тогда Цзи Жонг Хуа сказал медсестре: "Что только что случилось, ты ничего не видел".

Медсестра также очень испугалась, когда увидела тон Джи Ронг Хуа: "Я знаю, мы ничего не видели". Чжи Ронг Хуа послушал и сказал: "Иди и приведи в порядок эти волосы и приготовь ещё два парика для меня".

Медсестра послушала, сразу же кивнула и сразу же покинула отделение интенсивной терапии.

Цзи Жонг Хуа, с другой стороны, сказал своей жене: "Кажется, что этот вопрос можно оставить только как есть".

Жена Цзи Жун Хуа была очень расстроена, в конце концов, ее сын был ранен кем-то, она знала, кто это сделал, и арестовала человека, но не могла позволить другой стороне страдать реальным наказанием, она, естественно, была расстроена, но для того, чтобы спасти ее жизнь, она могла только освободить человека.

Чу Тяньлинь последовала за медсестрой, когда она открыла дверь и вышла, и, основываясь на выражениях Цзи Жун Хуа и его жены, Чу Тяньлинь, вероятно, мог сказать, что другая сторона должна быть готова пойти на компромисс и достичь своих целей, поэтому, естественно, Чу Тяньлинь не стал бы здесь задерживаться надолго и отправился бы прямо домой спать.

На следующее утро Чу Тяньлинь отправился на тренировочный курс, а когда приехал на тренировочный курс, Чу Тяньлинь также встретил владельца тренировочного курса Ма Инь Инь, которая также встретила Чу Тяньлиня.

Что касается слов Ма Инь, то это был сложный взгляд в его глазах, в конце концов, Чу Тяньлинь вовсе не ставил ее во главу угла, но в то же время, ему пришлось оставить Чу Тяньлинь, потому что Чу Тяньлинь мог принести большую пользу своему тренировочному классу, поэтому ему пришлось пойти на компромисс.

Тем не менее, он не позволил бы этому делу Чу Тяньлиня противоречить ему.

Если после Олимпиады вы получите рейтинг в вашем собственном курсе, это прекрасно, но если вы великий ученый, вы, вероятно, будете лучшим в вашем курсе в будущем.

Он будет вежлив с Чу Тяньлинь до тех пор, пока сможет получить огромную прибыль на трассе, а если не сможет получить рейтинг, то заставит Чу Тяньлинь заплатить за свое высокомерие, сгладив старые счета с новыми.

Тем временем Цзи Жун Хуа позвонил начальнику полиции Чунчэна и сказал: "Шеф Чжоу, это дело моего сына, давайте оставим все как есть". Директор Чжоу слушал.

Он замер на мгновение, прежде чем сказать: "Мэр Чжи, вы..."

Цзи Ронг Хуа выслушал и сказал: "Мой сын тоже виноват, я не хочу заниматься этим делом, отменить дело, а потом отпустить человека".

Режиссер Чжоу слушал, хотя и очень непонятно, но лицо Цзи Жун Хуа, он все равно должен дать.

Более того, даже Цзи Жун Хуа потребовал, чтобы дело было прекращено, поэтому, боюсь, эта история Чу Тяньлиня не очень проста.

В конце концов, когда Цзи Жун Хуа попросил Ми Юй Си арестовать Чу Тянь Линя, Ми Юй Си ушёл в отставку прямо в то время, чтобы знать, что директор Чжоу также знает прошлое Ми Юй Си, то есть является лучшей семьёй Ми во всей провинции Даоань!

Я боялся, что мэр Цзи решит отменить дело, даже если его сын получит травму, а еще он был под сильным давлением сверху.

Когда полиция отпустила Чу Тяньлиня, двойник Чу Тяньлиня сидел там неподвижно, и двое полицейских также знали, что Чу Тяньлинь обиделся на мэра Весеннего города.

Но сейчас, через день после ареста и освобождения, я боюсь, что прошлое Чу Тяньлиня - это большой террор, и сейчас, если Чу Тяньлинь не уйдет, он, очевидно, очень недоволен полицейским участком.

Полиция не посмела ничего сказать, но, как будто бы они пришли, они взяли Чу Тяньлиня налево и направо и сопроводили его к полицейской машине, а затем сопроводили обратно к тому месту, где он жил до того, как полиция уехала.

И когда прибыла биллокация Чу Тяньлиня, Сюэ Тиньтин открыла дверь, а затем доверила эту биллокацию, и пока Чу Тяньлинь делала биллокацию, Сюэ Тиньтин также была в стороне, она также знала, о чём была эта биллокация.

Этот глупый двойник, теперь, когда его послала полиция, должен был спрятаться в доме, не имея возможности удержать этого двойника на улице, иначе это показало бы некоторым людям, что что-то не так, поэтому Сюэ Тингтин вернула этого двойника домой.

Это альтер-эго было похоже на надувную куклу из плоти и крови без способности думать и действовать, любое действие было полностью во власти других, а для Сюэ Тинтинга оно, естественно, не имело никакого сопротивления.

Что касается Чу Тяньлиня, то он серьезно преподает свои уроки. Темы, к которым прикасается Чу Тяньлинь, становятся все более и более сложными, и объяснить их этим ученикам не так-то просто.

Однако, когда группа преподавателей читала лекции пятнадцати ученикам вместе, для Чу Тяньлиня это стало, по сути, сценой, где Чу Тяньлинь выступал в одиночку, а четверем остальным учителям не хватало места для игры.

В то время даже самые глупые ученики могли видеть, что новый учитель Чу Тяньлинь был гораздо способнее других учителей, не говоря уже о том, что все эти ученики были элитными и, естественно, понимали друг друга.

Однако у них не было того же происхождения, что у Чжао Юя, поэтому, хотя они завидовали трем ученикам Чу Тяньлиня, они могли только завидовать им, и они не думали о том, чтобы стать одним из трёх учеников Чу Тяньлиня каким-то кривым путём.

<http://tl.rulate.ru/book/40288/868432>